

УДК 930.1(06)
ББК 63.1

Н.Н. Быкова
*кандидат исторических наук, доцент,
Байкальский государственный университет
экономики и права*

XIV ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Н. ШЕРСТОБОВЕВА

Анализируются выступления участников научной конференции, посвященной памяти первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института В.Н. Шерстобоева.

Ключевые слова: научная конференция, Шерстобоевские чтения.

N.N. Bykova
*PhD in History, Associate Professor
Baikal State University of Economics and Law*

14th SCIENTIFIC CONFERENCE IN HISTORY AND ECONOMICS IN MEMORY OF V.N. SHERSTOBOEV

This paper analyzes reports of the participants of the scientific conference dedicated to the memory of V.N. Sherstoboev — the first Doctor of Economics, Professor of the Irkutsk Finance and Economics Institute.

Keywords: scientific conference, Sherstoboev conference.

Из года в год растет интерес исследователей — историков и экономистов — к «Шерстобоевским чтениям»: увеличивается число участников, расширяется география научных организаций и вузов, которые они представляют, появляются новые темы исследований и, как следствие, повышается статус мероприятия.

В марте 2012 г. в рамках ежегодной научной конференции, посвященной памяти первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института

(ныне БГУП) Вадима Николаевича Шерстобоева приняли участие 102 исследователя, из которых 28 докторов и 54 кандидата наук из 36 организаций 7 субъектов Российской Федерации: Алтайского, Красноярского, Забайкальского края, республик Бурятия и Хакасия, Новосибирской и Иркутской областей. К началу конференции, как обычно, был опубликован очередной том «Иркутского историко-экономического ежегодника»*.

С приветственным словом к участникам конференции обратился проректор БГУЭП В.Н. Андриянов, который пожелал плодотворной работы и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

Первое выступление, по праву, было предоставлено кандидату экономических наук, докторанту БГУЭП Д.Я. Майдачевскому, который вот уже многие годы изучает историко-экономическое наследие В.Н. Шерстобоева. В своем докладе «История как хранилище опыта, или Обращение к истокам местной народной агротехники» он остановился на причинах, побудивших экономиста-агрария «облачиться в тогу историка». По мнению докладчика, стремление Шерстобоева укрепить занятые им в кандидатской работе «Обоснование севооборотов в колхозах Иркутской области» научные позиции, которые были расценены как противоречащие точке зрения официальной сельскохозяйственной науки, и толкнуло ученого в «объятия» истории, привело к разработке им архивных материалов, освещающих возникновение и развитие земледелия в регионе. Обращение к прошлому рассматривалось им как неотъемлемая часть работы в области экономики сельского хозяйства: прошлое мыслилось и хранилищем практического опыта и источником аргументов в защиту своего видения современных ее проблем, в том числе затронутых в кандидатском сочинении.

С докладом «Городская торговля Иркутской губернии в первой половине XIX века» выступил кандидат исторических наук, докторант ИГУ В.П. Шахеров. По его словам в исследуемый период Иркутск был «гигантской перевалочной базой», где распределялись товары для территории всей Восточной Сибири. Хорошо развита была как оптовая, так и розничная торговля.

---

* Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. — 604 с.

Преуспевающие иркутские купцы Медведниковы, Трапезниковы, Сибиряковы и другие были известны далеко за пределами губернии. Исследователь привел интересные фактические данные: «в губернском центре в конце 1780-х гг. действовало 2 гостиных двора с 467 лавками, хлебный рынок, где находилось 67 торговых точек, 13 харчевен, а также мясные и рыбные ряды. В среднем приходилось по 1 лавке на 20 горожан», на основании которых пришел к выводу, что более высокой степени коммерческого сервиса не было ни в одном другом сибирском городе. Кроме того, городские власти стремились установить жесткий контроль над всей розничной торговлей. С этой целью требовали производить ее только в общественных торговых рядах и на рынках, однако нелегальных мест торговли, к примеру, соленой рыбой в сезон, было предостаточно. Эти стихийные точки продаж принадлежали мещанам, солдатам и другим.

В завершении своего выступления В.П. Шахеров подчеркнул, что внутренняя торговля носила многоуровневый характер, различные ее формы не подавляли, а дополняли друг друга, формируя единый хозяйственный комплекс. Уже в первой половине XIX в. все заметнее становится роль стационарной торговли, лучше отвечающей повседневному потребительскому спросу городского населения.

О современных проблемах Приангарья, в частности, о потоке трансграничных миграций XXI в., рассказал доктор исторических наук, профессор ИГУ Ю.А. Зуляр. По признанию исследователя, его работа является результатом научного интереса к вопросу «Выгодна ли для Иркутской области трансграничная миграция?». Докладчик заявил, что исследование пока не завершено, но даже его промежуточные результаты представляют «несомненный интерес». В регионе на конец 2000 г. постоянно проживало 2623, 2 тыс. чел., а на конец 2009 г. — 2502,7 тыс. чел., таким образом, за десятилетие население области сократилось на 120,5 тыс. чел. или на 4,5%. Докладчик сообщил, что в 2001–2010 гг. в Иркутскую область въехало 384 028 чел., а выехало 435 896 чел., что означает превышение выезда на 51 868 чел. Остальные, почти 70 тыс. чел., составившие большую часть наших потерь, — результат превышения смертности над рождаемостью, что показывает главную причину наших демографичес-

ких проблем — неумение власти организовать достойную жизнь населения, и жителей области вести правильный образ жизни, любя себя и уважая других.

Кроме того, Юрий Анатольевич уделил внимание качественному аспекту иркутской эмиграции. Среди выехавших за границу иркутян 27,7% являлись или потенциально были квалифицированными специалистами, к тому же среди них было 3 доктора и 18 кандидатов наук. И еще 30,5% имели среднее профессиональное образование. «Таким образом, — пояснил докладчик, — среди выехавших за границу, дипломированные специалисты составляли 58,2% общей совокупности потенциально образованных эмигрантов». С выездом в дальнее зарубежье «характеристики хуже». Группа выехавших квалифицированных специалистов составила уже 41,8% их общей численности. Обладатели среднего профессионального образования заняли еще 26,4% эмигрантской совокупности. Таким образом, среди образованных жителей Приангарья, навсегда покинувших территорию бывшего Советского Союза, дипломированные специалисты составили 68,2% от числа всех имевших образование или проходивших обучение жителей Прибайкалья. Ю.А. Зуляр, резюмируя свое выступление, сделал неутешительный вывод: Иркутская область в первом десятилетии XXI в. являлась не только сырьевым придатком иных государств, но и поставщиком для них российской национальной интеллектуальной и квалифицированной рабочей силы.

Электрификации Транссиба посвятил свое исследование кандидат исторических наук, профессор ИГЛУ Н.М. Лаптев. В середине и конце 1950-х гг. электрификация стального пути была главной задачей сибирских железнодорожников. В целях организации помощи электрификаторам Транссиба на железнодорожные участки были командированы сотни инженеров-электриков, электромонтажников, связистов. Для выполнения общих подготовительных работ были мобилизованы тысячи жителей крупных городов и рабочих поселков. Докладчик привел интересные цифры: «Только для перевода на электрическую тягу главного хода Транссиба от ст. Мариинск до ст. Иркутск-Сортировочный (1 472 км) необходимо было установить 57 тыс. железнодорожных опор для контактной сети, смонтировать

4,5 тыс. км проводов, соорудить 38 тяговых подстанций, построить сотни пунктов контактной сети, проложить 1500 км кабеля, выполнить миллионы кубометров земляных работ». Н.М. Лаптев привел цитату из воспоминаний бывшего начальника ВСЖД Г.И. Тетерского: «Трудно было отличить, кто ученый, кто инженер, кто машинист, а кто начальник. Мы вместе работали». Поэтому можно сказать, что электрификация железной дороги стала поистине всенародным делом.

«К началу 1962 г. величайшая в мире железнодорожная магистраль Москва-Байкал, длиною свыше 5000 км, была полностью электрифицирована. Однако электрификацией главного хода Транссиба дело не закончилось. В 1963–1966 гг. были электрифицированы участки Междуреченск — Абакан — Тайшет и Тайшет — Коршуниха общей протяженностью 1582 км», отметил докладчик. Успешному проведению электрификации, по мнению Н.М. Лаптева, во многом способствовало быстрое наращивание энергетических мощностей. В 1956 г. была сдана Иркутская ГЭС, в 1959 г. — Новосибирская, позднее — Братская, Красноярская, что «обеспечило более быстрые, чем в целом по стране, темпы электрификации железных дорог в Сибири».

О советской жилищной политике и ее реализации в 1954–1984 гг. в городах Иркутской области рассказала кандидат исторических наук, доцент КрасГАУ Н.В. Гонина. Она сообщила, что социальная политика, в частности, такой ее раздел как обеспечение жильем, получила свое развитие в 1950-х гг. с приходом к власти Н.С. Хрущева. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» был закреплен курс на посемейное заселение благоустроенных квартир. В целях выполнения принятых решений создавалась соответствующая производственная база и инфраструктура. Исследователь не обошла вниманием и непосредственных застройщиков, которые представляли собой неоднородную группу: строили предприятия, организации, муниципалитеты и сами люди. Каждый строил, как мог. Наталья Владимировна рассказала об анекдотичном случае, который произошел в Иркутске. Так театру было предложено возводить жилье самостоятельно, на что последовал резонный ответ актерского коллектива, что им заниматься строительством «профессия не позволяет».

Естественно, что жилищное строительство развертывалось в наиболее крупных масштабах в ведущих промышленных центрах, а также районах интенсивного освоения. В Иркутске, Черемхово и других городах преобладала частная застройка с одноэтажными деревянными домами. «При этом уже в 1960 г. доля обобщественного жилого фонда равнялась в Иркутске, Братске, Черемхово 71–72% от всей жилой площади, а в Ангарске — 86%», — подчеркнула докладчик. Кроме того, в городах Иркутской области за 13 лет увеличился метраж жилой площади на одного человека в среднем с 5,9 до 7,6 м².

В заключении Н.В. Гонина сделала вывод, что достижение за 30 лет прироста жилой площади на 3,4 м² на человека можно считать хорошим результатом. Практически на пустом месте выросли новые благоустроенные города Ангарск, Братск, Железногорск-Илимский, Усть-Илимск. Однако при широко разрекламированной социальной политике, при больших капиталовложениях в Иркутской области полностью решить вопрос с обеспечением жильем населения городов все-таки не удалось.

Об экономическом состоянии фермерских хозяйств в Новосибирской области в конце 1990-х гг. рассказала кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института истории СО РАН И.Б. Карпунина. Докладчик сообщила, что появление фермерства являлось важной частью структурной перестройки хозяйства в заявленный период и прошло несколько этапов. Широкая кампания по организации крестьянских (фермерских) хозяйств относится к 1992–1993 гг. Именно на эти годы, по словам исследователя, приходится более половины от общего числа созданных хозяйств. По мнению Карпуниной, причиной для роста и развития стала проводимая в этот период активная политика по организации и поддержке фермерства как на федеральном, так и на региональном уровнях. Выделялись средства бюджетов и банков, материально-технические ресурсы, предоставлялись льготы по налогообложению на 5 лет. В целом в структуре крестьянско-фермерских хозяйств преобладала продукция растениеводства. При этом основное внимание уделялось выращиванию зерновых культур как наиболее рентабельному производству. Развитие животноводства сдерживали такие факторы, как низкая окупаемость затрат при значительных тру-

дозатратах, ограниченные финансовые возможности, рост цен на корма и молодняк скота.

Докладчик отметила, что в крупных хозяйствах, за счет более эффективного использования всех ресурсов финансовый результат был значительно выше, чем в мелких и средних. Что касается мелких и средних хозяйств, то исследователь считает, что большинство из них использовали произведенную продукцию для удовлетворения собственных потребностей и были «инструментом самообеспечения и выживания» семей. Исследователь привела интересный факт: все фермерские хозяйства испытывали затруднения со сбытом продукции. Основными каналами реализации являлись местные продовольственные рынки, а также бартерные операции. Лишь 12% крупных хозяйств имели свои собственные магазины, ларьки или палатки. Кроме того, завершая свое выступление, И.Б. Карпунина указала еще ряд причин, сдерживающих развитие крестьянско-фермерских хозяйств: недостаточная государственная поддержка, неупорядоченность нормативной базы, плохо развитое информационное и консультативное обслуживание, отсутствие доступа всех желающих заниматься фермерством к обучению и повышению квалификации, сложная система налогообложения. Тем не менее, Ирина Борисовна сделала вывод, что фермерство в Новосибирской области состоялось и доказало свою полезность для дальнейшего социально-экономического развития.

О японских военнопленных лагеря № 34 на территории Красноярского края рассказал доктор исторических наук, профессор БГУЭП А.В. Шалак. Как заявил докладчик, лагерь создавался «в спешном порядке в течение сентября-октября 1945 г.» и рассчитан был на значительную численность военнопленных. На момент организации лагеря их численность составляла 14 765 чел. Автор отметил, что за два месяца, совершенно естественно, создать приемлемые условия проживания было невозможно. Однако такая ситуация складывалась повсеместно. Анализируя ситуацию и в других регионах Восточной Сибири (Иркутской, Читинской областях), автор говорит о том, что приходилось военнопленных размещать в наспех построенных, не утепленных бараках, частично в палатках. Пищеблоки не имели инвентаря,

бани отсутствовали. Положение осложнялось тем, что прибывший контингент военнопленных больше месяца был в пути и треть из них были больны дистрофией. Докладчик сослался на работу М.Н. Спиридонова, по данным которого в течение «1945–1946 гг. в лагере умерло 921 чел».

Однако уже в течение первого года жизнь военнопленных в лагере стала стабилизироваться. Удалось обеспечить отделения лагеря водопроводами, банями, дезокамерами, прачечными, парикмахерскими. Было организовано бесперебойное питание. Александр Васильевич привел интересный факт: «кроме продуктов, выделяемых по централизованным фондам, была организована заготовка рыбы на севере края, сбор дикорастущей зелени и трав. Практически все отделения пользовались хлебом собственной выпечки». В это же время в лагере приступили к созданию собственного подсобного хозяйства для выращивания картофеля и других овощей, а также скота. Весной 1946 г. лагерь был укомплектован медперсоналом. Для лечения больных дистрофией (до 38% от общей численности) были организованы оздоровительные мероприятия. Интересно, что стали создавать комнаты отдыха для работающего контингента. «Причем часть этих комнат, — сообщил А.В. Шалак, — была оборудована с учетом национальных особенностей. Комнаты были радиофицированы, обеспечены патефонами с набором пластинок, газетами, брошюрами на японском языке, шахматами, шашками, настольными играми и т.д.». В течение месяца через комнаты отдыха проходили до 300 чел, со средним сроком пребывания в них до 12 дней. Этого времени было достаточно для того, чтобы военнопленные прибавили в весе от 1 до 1,5 кг. Кроме того, было обеспечено 4-разовое питание.

Была налажена работа по индокринации военнопленных (идеологическая обработка), с целью создания таких политических установок, на базе которых формировалась бы определенная жизненная позиция личности. Для этой работы были отобраны 12 лучших антифашистов, которых освободили от производственной работы и приказом по управлению лагеря назначили функционерами для проведения агитационно-пропагандистской работы (выступали с лекциями, беседами среди военнопленных). Докладчик привел интересные цифры: если к августу 1946 г. ин-

докринированных военнопленных было около 7%, то в начале 1948 г. — уже 87%. В июле 1948 г. были проведены выборы в так называемые «демократические комитеты». Во всех лагерных отделениях победили «антифашистские» кандидаты. «Об успехе этой работы, — сказал А.В. Шалак, — свидетельствует и тот факт, что до 80% японцев, вернувшихся по репатриации на родину, выразили свое желание вступить в ряды коммунистической партии Японии». В завершении доклада А.В. Шалак сделал вывод, что условия проживания в лагере № 34 Красноярского края были наиболее благоприятными для японских военнопленных в сравнении с другими подобными лагерями на территории Иркутской и Читинской областей.

Доктор исторических наук, профессор ВСИ МВД В.В. Синиченко посвятил свой доклад роли международных соглашений в борьбе с нелегальной добычей котиков в Тихом океане в конце XIX — начале XX вв. Во второй половине XIX в. на принадлежавших России островах в Тихом океане хозяйничали иностранные браконьеры. Они активно пользовались слабостью российского военного флота в регионе и добывали котиков, шкуры которых сбывали в США, а затем в Японию. Поэтому было предпринять какие-либо решения для решения данной проблемы законодательным путем.

Докладчик рассказал о ряде международных конференций, посвященных запрету охоты на котиков. В конференциях принимали участие несколько стран, заинтересованных в решении этого вопроса, а именно, США, Россия, Япония. Великобритания долгое время уклонялась от подписания каких-либо соглашений, и в русских тихоокеанских водах продолжался активный браконьерский промысел морских котиков. Только в 1911 г. на конференции в Вашингтоне, куда прибыли представители всех четырех стран, удалось подписать «Международную конвенцию об охране котиков». «Статья первая принятой конвенции, — заявил докладчик, — воспрещала охоту на котиков в Тихом океане к северу от 30 градусов с.ш., включая в зону запрета — Берингово, Японское и Охотское моря». Были введены определенные ограничения на добычу котиков для всех стран-участниц ряда проведенных конференций. «Таким образом, — сказал, подводя итог В.В. Синиченко, — проблема

охраны морских котиков была решена в результате международной договоренности».

С докладом «Трудовые отряды старшеклассников как одна из форм трудового и нравственного воспитания молодежи Восточной Сибири в период 1960–1980-х гг.» выступила кандидат исторических наук, доцент СГАУ Т.М. Королева. В указанные годы молодежные объединения выполняли ряд функций: во-первых, объединяли молодежь в интересах самой молодежи, во-вторых, осуществляли воспитание подрастающего поколения. Основой воспитания молодежи, как отметила докладчик, являлся труд на благо народа. По словам Татьяны Михайловны, в 1960-х гг. в Восточной Сибири стали формироваться трудовые отряды старшеклассников (ТОС). К кандидатурам бойцов школьного трудового отряда предъявлялись определенные требования, в частности, учащийся должен быть не младше 9 класса, успевающий в учебе и годный по состоянию здоровья к трудовой деятельности. ТОСы — это коллективы старшеклассников, работающие. Трудовые отряды старшеклассников работали в летний период на территории одного хозяйства и занимались, как правило, прополкой, высадкой рассады, собирали овощи и т.д. Докладчик привела статистические данные: например, в 1974 г. в Республике Бурятия работало 880 бойцов, а в 1982 г. — уже 13 817 чел. Кроме сельскохозяйственных работ ребята принимали участие в строительстве новых объектов — жилых домов, школ — совместно со студенческими отрядами.

Об общественной деятельности служащих судебных палат российской империи рассказала кандидат исторических наук, доцент ИГУ Т.Л. Курас. К концу XIX — началу XX вв. в результате реформы было завершено образование судебных палат. Всего было создано 14 судебных округов, возглавляемых судебными палатами, в том числе Иркутской. Докладчик говорит о структуре Судебных палат в соответствии с «Учреждением судебных установлений», многочисленных и важнейших по своей значимости функциях членов этих палат, прокуроров и их товарищей. Однако, как подчеркнула Татьяна Леонидовна, представители судебных палат не ограничивались только добросовестным выполнением служебных обязанностей, но

и участвовали в различных общественных, благотворительных организациях. Докладчик приводит много примеров, подтверждающих сказанное. В частности, одним из видных судебных деятелей являлся А.В. Витте, который был назначен товарищем прокурора Иркутской судебной палаты с 1 июля 1897 г. Т.Л. Курас сообщила и о дальнейшей его деятельности. Так в 1902 г. он стал председателем Томского окружного суда и был инициатором основания первого в Сибири общества земледельческих колоний и исправительных приютов, играл важную роль в ходатайстве об открытии при Томском университете юридического факультета. По мнению исследователя, общественная работа судей и должностных лиц прокурорского надзора демонстрировала и «активную жизненную позицию, способствовала повышению авторитета судебной власти, практической реализации прогрессивных идей».

С докладом «К вопросу о роли ссыльных меньшевиков в Ленских событиях 1912 г.» выступил кандидат исторических наук, доцент БрГУ Василий Васильевич Кудряшов. По его мнению, именно трагические события на приисках Ленского золотопромышленного товарищества в апреле 1912 г. стали отправной точкой нового подъема общественно-политической активности в России. Ни одна из политических сил не смогла остаться в стороне, не заявив о своей позиции, о своем отношении к расстрелу мирной манифестации бодайбинских горняков, которые требовали улучшения своего материального положения и не преследовали никаких политических целей. В выработке требований рабочих к администрации, а также четкой организации стачки в немалой степени способствовали политические ссыльные.

Василий Васильевич отметил, что в 1908–1909 гг. отмечена значительная концентрация политссыльных на Ленских приисках. Именно в эти годы сложилась колония политических ссыльных, в числе которых были и меньшевики. Это была наиболее активная часть населения северных территорий, поэтому они предпринимали попытки по созданию нелегального профсоюза, который должен был вести борьбу за улучшение экономического положения рабочих. Кроме того, как отметил докладчик, одной из форм воздействия политических ссыль-

ных на рабочих Лензолота стала культурно-просветительская работа. В частности, «на Надеждинском прииске ссыльные меньшевики Э.Ю. Думпеи, И.С. Розенберг организовали театральный кружок». Также был организован оркестр. В свою очередь близкое знакомство с жизнью горняков позволило политссылным направить ряд материалов в сибирскую печать, раскрывавших бедственное положение рабочих на приисках Ленского золотопромышленного товарищества. Поэтому совершенно естественно, что политические ссыльные приняли непосредственное участие в забастовке. Так, они вели разъяснительную работу, давали юридические консультации, помогали разрабатывать требования рабочих к администрации Лензолота, принимали участие в написании и выпуске листовок и др. В заключение докладчик сделал вывод, что ссыльные меньшевики приложили максимум усилий для того, чтобы не допустить насилия во время стачки и «всемерно содействовали проведению обстоятельного расследования трагедии».

О проблемах развития информатизации архивной отрасли Республики Бурятия рассказал кандидат исторических наук, начальник научно-информационного центра ГБУ «Национальный архив Республики Бурятия» Е.Ю. Шаповал. По мнению исследователя в последние годы в значительной степени возрос интерес к архивным учреждениям и хранящейся в ней ретроспективной информации, что выражается в количественном росте обращений граждан. Данный факт требует совершенствования коммуникационного взаимодействия, внедрение систем электронного документооборота, соответственного и нового уровня деятельности архивных учреждений, с использованием современных информационных технологий. Руководство архивной отрасли Республики Бурятия понимает важность данной проблемы и принимает практические меры по ее преодолению. По его словам докладчика, принятая в декабре 2010 г. «Концепция информатизации архивных учреждений в Республике Бурятия» определила основную задачу развития архивов — «планомерный переход к новым техническим средствам, повышение эффективности использования действующих автоматизированных систем, создание и качественное наполнение электронных ресурсов и баз данных». Евгений Юрьевич отме-

тил, что с целью реализации положений концепции приобретено значительное количество компьютерной техники, серверное и печатно-копировальное оборудование. Кроме того, докладчик сообщил, что в 2010–2011 гг. большинство специалистов государственных архивов прошли обучение на специальных курсах профильным программам, а также правилам работы со сканирующими устройствами.

Управлением по делам архивов Республики Бурятия перед исполнительными органами власти неоднократно поднимался вопрос о создании профильного отдела комплексно занимающегося вопросами внедрения информационных технологий в архивных учреждениях. «К концу 2011 г. для реализации концептуальных задач было принято решение о выделении структурного подразделения в рамках Научно-информационного центра Государственного архива Республики Бурятия», — подчеркнул докладчик. Одной из основных проблем, считает исследователь, является тема сканирования документов. Объемы этих работ еще крайне малы. Кроме того, считает исследователь, «весьма актуальны и потребности развития программной среды». Приоритетной задачей для архивов страны сегодня является заполнение общепрофессиональной программы «Архивный фонд». К настоящему времени Государственный архив Республики Бурятия ввел данные о 3864 фондах.

Таким образом, подвел итог Е.Ю. Шаповал, достижению определенного уровня архивные учреждения соответствуют, но работа продолжается и ее результатом должна стать полноценная и защищенная система, которая смогла бы максимально удовлетворять все запросы современного общества.

В данном обзоре представлены лишь некоторые выступления участников XIV ежегодной научной конференции, посвященной памяти Вадима Николаевича Шерстобоева. Тематика работ весьма разнообразна: архивное дело, электрификация, ссылка, развитие крестьянско-фермерских хозяйств и др. Выступления ученых вызвали живой интерес, о чем свидетельствовали многочисленные вопросы, в обсуждении докладов приняло участие большое число участников конференции. С материалами чтений желающие могут познакомиться на сайте БГУЭП — <http://historyjournal.isea.ru/almanac.php>.

Информация об авторе

Быкова Нина Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bykovann@yandex.ru.

Author

Bykova Nina Nikolaevna — PhD in History, Associate Professor, Department of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: bykovann@yandex.ru.